

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 мая 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— Р.З. Чинокоев
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Ф. Коркунов
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 марта 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось частное постановление судьи Сосновоборского городского суда Ленинградской области Никишиной Е.Н., поступившее в Адвокатскую палату СПб 27 февраля 2008г.

В частном постановлении сообщается о том, что 16 января 2008г. с участием адвоката С.(представителя заявителя П.Н.В.) состоялось рассмотрение её жалобы на постановление начальника ОД МОБ ОВД по г. Сосновый бор от 17 сентября 2007г. о прекращении уголовного дела.

Адвокат С. в ходе судебного разбирательства 25 октября 2007г. по жалобе П.Н.В. «...не подчинялся распоряжениям председательствующего, судебного пристава ОУПДС ССС, нарушал порядок судебного заседания, допуская нетактичное поведение к председательствующему (прерывал, мешал нормальному ходу судебного разбирательства). В ходе судебного разбирательства объявлялось 2 перерыва в связи с нетактичным поведением адвоката С. и его поведением в зале, демонстрирующего неуважение к суду и участникам процесса, несмотря на предупреждение председательствующего о недопустимости соответствующего поведения».

Судья Никишина Е.Н. также сообщает, что из-за нетактичного поведения адвоката и невозможностью продолжения судебного разбирательства, рассмотрение жалобы было отложено. В дальнейшем из-за отпуска ст. дознавателя Островского К.В., болезни адвоката С. 24 декабря 2007г., и занятостью адвоката в других делах 15 января 2008г., рассмотрение данной жалобы и принятие решения стало возможным только 16 января 2008г., что повлекло за собой нарушение процессуальных сроков рассмотрения жалобы П.Н.В.

Суд постановил – сообщить о недостойном поведении адвоката С. в Квалификационную комиссию АП СПб с целью принятия мер.

К частному постановлению судьи Никишиной Е.Н. прилагаются:

- копия протокола судебного заседания от 25.10.07г. (на 3-х л.);
- копия протокола судебного заседания от 24.12.07г.;
- копия протокола судебного заседания от 15.01.08г.;
- копия протокола судебного заседания от 16.01.08г.

Адвокат С. в своём объяснении поясняет, что «...обстоятельства, изложенные в частном постановлении, не соответствуют действительности».

25 октября 2007г. перед началом судебного заседания он, сославшись на ч.5 ст.241 УПК РФ, поставил судью в известность о том, что будет осуществлять аудиозапись судебного заседания на цифровой носитель. Судья запретила ему вести аудиозапись, на что он попросил занести запрет в протокол судебного заседания. После этого судебное заседание было прервано, и судьёй были вызваны в зал двое судебных приставов.

После возобновления судебного заседания адвокат С. продолжал настаивать на ведении им аудиозаписи, в связи с чем судья «...приказала приставам отобрать у меня диктофон». В связи с возникшим конфликтом, был объявлен второй перерыв в судебном заседании, во время которого он обратился с заявлением на имя председателя суда.

В связи с возникшей конфликтной ситуацией судебное заседание было перенесено на другую дату, а в отношении С. судебными приставами по указанию судьи был составлен протокол об административном правонарушении. Дело об административном правонарушении было рассмотрено мировым судьёй по месту жительства адвоката С. и постановлением от 18 декабря 2007г. производство по нему было прекращено. В материалах административного дела он обнаружил в выписке из протокола судебного заседания от 25 октября 2007г. запись, не соответствующую действительности, а именно, якобы он «...ставил в известность суд о ведении видео и аудиозаписи. На самом деле я вёл аудиозапись и об этом сообщил суду».

Также он полагает, что действия судьи Никишиной Е.Н. в судебном заседании 25 октября 2007г., «...направленные на лишение меня принадлежащего мне имущества-диктофона, а также действия после окончания судебного заседания, связанные с привлечением меня к административной ответственности ...являются в свою очередь противоречащими закону, судейской этике и носят характер превышения служебных полномочий с целью сведения счётов» и т.д. и т.п.

К объяснению адвоката С. прилагаются документы:

- копия протокола об адм. правонарушении от 25.10.07г. в отношении С.;
- копия объяснения судебного пристава исполнителя Матвеевой от 25.10.07г.;
- копия протокола судебного заседания от 29.08.07г. (на 2-х л.);
- копия постановления от 18.12.07г. о прекращении производства по адм. делу;
- копия отвода адвоката С. судье Никишиной Е.Н. от 02.11.07г. (на 2л.)
- копия заявления адвоката С. от 02.11.07г. в Сосновоборский суд;
- копия ходатайства С. от 01.11.07г. мировому судье СУ № 65;
- копия заявления С. в суд г.Сосновый бор от 02.11.07г.;
- копия заявления С. от 02.11.07г. об изготовлении протокола с/з;
- копия постановления от 29.08.07г. об отказе без удовлетворения жалобы П..

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб прежде всего руководствуется положением п.5 ст.241 УПК РФ, предоставляющего право лицам, присутствующим в открытом судебном заседании вести аудиозапись и письменную запись. Это положение закона несомненно

распространяется и на адвокатов, как на лиц, присутствующих в открытом судебном заседании и по смыслу закона не требует разрешения председательствующего в судебном заседании, в отличие от проведения фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки.

Первопричиной возникшего в заседании 25 октября 2007г. конфликта и последующих за ним действий С., по сути сорвавшего судебное разбирательство, явилось то, что адвокат С. не предоставил суду технические характеристики своего цифрового фотоаппарата. Тем самым С. дал судье основания сомневаться в оценке применяемого им способа фиксации судебного процесса. Этот вывод объективно подтверждается следующими записями в протоколе судебного заседания от 25 октября 2007г.:

- «Адвокат: Довожу до вашего сведения, что на основании ст.241 ч.5 УПК РФ я произвожу видео и аудиозапись судебного заседания на цифровой фотоаппарат».

- «Заявитель П.: Прошу разрешить видео и аудиозапись».

После того, как судья с учётом мнения прокурора постановила в ходатайстве адвокату С. о проведении аудио и видеозаписи цифровым фотоаппаратом – отказать, адвокат заявляет суду:

- «Я требую вынести письменное постановление об отказе мне в видео и аудио записи. До тех пор я не буду отключать фотоаппарат».

Упорствуя в своём требовании к суду о разрешении ему вести видео и аудиозапись процесса, (когда ему в этом уже судом было отказано), адвокат тем самым допустил нарушение того же п.5 ст.241 УПК РФ, в соответствии с которым ведение видеозаписи допускается только с разрешения председательствующего.

При этом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, принимая в качестве доказательства протокол судебного заседания от 25 октября 2007г., учитывает то обстоятельство, что адвокатом не были поданы замечания на него. А ссылки С. на протокол судебного заседания от 29 августа 2007г. по другому делу № другого лица никакого отношения к рассматриваемому частному постановлению не имеют.

В соответствии с п. 4 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в частном постановлении.

В связи с изложенным и на основании пп.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., приходит к заключению о наличии в его действиях при осуществлении им представительства интересов доверителя П.Н.В. в судебном заседании 25 октября 2007г. нарушения положений ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Адвокат С. также нарушил п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Осуществляя аудиозапись в судебном заседании при вынесении судьей постановления об отказе в ведении аудиозаписи, адвокат С. нарушил требования ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных

правонарушениях, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом; также нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.10.1. объявить адвокату С. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5, ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева